

ЗАМЕТКИ НЕТЕАТРАЛА

Культура. — 2002. —
28 февр. — 6 марта. — с. 9 “Я вас любил...”

После того как “Бесы” Достоевского подтвердились в XX веке как мировое пророчество, мы охотно вспоминаем Верховенского-младшего, заговорщика и экстремиста. Старшего же — идеалиста-либерала — как-нибудь попутно, ибо всерьез Степан Трофимович уже растоптан в романе своим сыном Петром, и крах либерала у нас как бы за скобками.

Раскрывая скобки, Юрий Авшаров возвращает нас к истории опростоволосившегося “человека сороковых годов”, благо его отношения с Варварой Ставрогиной выписаны у Достоевского в

законченную и полнокровную повесть.

“Эти два столь замечательные существа” разыгрывают свой сюжет под маркой Студии имени Михаила Чехова в уютном зальчике Дома-музея Марии Ермоловой.

В такой комнатной близи от зрителя орлинная актерская фактура Авшарова кажется чрезмерной и излишне крутой, она плохо согласуется с обликом прекраснодушно-рыхлого русского мечтателя, а скорее — с обликом наполеоновского генерала или болгарского революционера. Но

в образ входишь — и по силе игры, и по мысли: все-таки русский либерализм расцвел когда-то на волне наполеоновского мифа, а болгарский революционер был написан пером писателя, которого влюбленно ненавидел сам Достоевский.

Татьяна Лебедькова, напротив, замечательно подходит и на роль властной генеральши, и на роль “народной барыни”, в душе которой горят страстями сама Россия.

И вот сюжет: она своего либерала всю жизнь клеймит, презирает, пинает, его идеи называет

вздором, а когда либерал закатывает глаза и готовится отдать концы, сама же кидается к нему: “Голубчик мой... мне без тебя пусто...”

А он хладеющими губами шепчет ей, которую всю жизнь ненавидел за тупость, грубость, отсталость:

— Je vous aimais... — естественно, по-французски, как и подобает мондиалисту, гражданину мира, дышащему правами человека даже тогда, когда он дышит на ладан.

Лев АННИНСКИЙ